

Мантуров М.В.

МУЗЕЙНАЯ ПОЛИТИКА 1917–1935 ГОДОВ: НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИЙ МРАМОРНОГО ДВОРЦА

Мантуров, Михаил Владимирович—научный сотрудник, Государственный Русский музей, Россия, Санкт-Петербург, manturov@yandex.ru.

В статье рассматривается история коллекций Мраморного дворца в сложный и порой трагический период в истории России с 1917 по 1935 гг. Первый кратковременный период относится ко времени существования Временного Правительства с марта по октябрь 1917 г. Итогом работы Временного Правительства стало приобретение Мраморного дворца и хранящихся в нем коллекций в национальную собственность. Но это решение не было осуществлено на практике. Второй этап проходил с октября 1917 по март 1935 гг., когда Мраморный дворец обрел статус памятника государственного значения, находящегося под охраной. В этот период коллекции дворца стали частью Государственного Музейного Фонда и были переданы в различные музейные собрания нашей страны. В настоящее время они хранятся во многих музеях страны, а также за рубежом.

Ключевые слова: Мраморный дворец, Временное Правительство, Петроград, Государственный Музейный Фонд, Декреты СНК РСФСР.

A MUSEUM POLITICS OF 1917–1935: A CASE OF COLLECTION OF THE MARBLE PALACE

Manturov, Mikhail Vladimirovich—Research Fellow, The State Russian Museum, Russian Federation, Saint-Petersburg, manturov@yandex.ru.

The article covers history of the collections of the Marble Palace during the difficult and sometimes tragic period in the history of Russia from 1917 to 1935. The first short period refers to the time of the Provisional Government from March to October 1917. The result of the work of the Provisional Government was the acquisition of the Marble Palace and the collections held therein into national ownership. But this decision was not implemented. The second stage took place from October 1917 to March 1935, when the Marble Palace acquired the status of Cultural property site, which was under the protection of the Soviet state. During this period, the palace collections became part of the State Museum Fund and were distributed among the various museum collections of the country. Currently, they are stored in many museums in Russia as well as abroad.

Key words: Marble Palace, Provisional Government, Petrograd, State Museum Fund, Decrees of the Council of People's Commissars of the RSFSR.

Мраморный дворец—памятник русской архитектуры второй половины XVIII в. В истории русской архитектуры дворец является уникальным примером использования природного камня при отделке фасадов и парадных интерьеров. Он был построен в 1768–1785 гг. по проекту итальянского архитектора Антонио Ринальди по заказу императрицы Екатерины II и является одним из немногих примеров архитектуры раннего классицизма в Санкт-Петербурге. Наружные фасады дворца, представляющие его главную художественную ценность, дошли до нас за малым исключением в первозданном

виде. Мраморный дворец наряду с Зимним дворцом является основной достопримечательностью в панораме Дворцовой набережной Невы.

События февраля 1917 г., изменившие политический строй в России, оказали влияние на все стороны жизни в стране. Уже 8 марта 1917 г. Временное Правительство назначает Ф.А. Головина (1867–1937) Комиссаром над бывшим Министерством Двора. Он занимал этот пост все время существования Временного Правительства и принимал активное участие в процессе национализации уделов и решении правовых имущественных вопросов о собственности членов свергнутой династии¹.

В середине марта Временное Правительство приняло Постановление о национализации Департамента Уделов и прекращении всех выплат членам свергнутой династии Романовых².

Следующим шагом Временного Правительства было решение о разделении недвижимого имущества династии Романовых. Так, в результате национализации были признаны государственной собственностью императорские резиденции, к которым относились: Зимний дворец в Петрограде и Кремлевский дворец в Москве, а также загородные резиденции в Петергофе, Царском селе и т.д. Великокняжеские дворцы и усадьбы были признаны частной собственностью представителей династии Романовых. Эти решения Временного Правительства заставили их безотлагательно решать возникшие перед ними финансовые проблемы. Единственной возможностью в сложившейся ситуации для членов свергнутой династии оставалась продажа родовых дворцов и хранящихся в них художественных и исторических коллекций.

Одним из таких зданий-памятников являлся Мраморный дворец, принадлежавший одной из ветвей династии Романовых — Великим князьям Константиновичам. Эти обстоятельства заставили владельцев принимать неотложные меры. Так, уже в марте 1917 г. в части помещений дворца разместилось Министерство труда Временного правительства. Ведутся активные переговоры о продаже дворца в национальную собственность. Последовательно работают пять оценочных комиссий, которые занимаются не только оценкой комплекса зданий Мраморного дворца и Служебного дома, а также земельного участка и художественной отделки фасадов и интерьеров, но и коллекций, хранящихся здесь и продаваемых вместе с дворцом.

Две комиссии непосредственно занимались оценкой художественных и исторических коллекций, которые владельцы продавали вместе с дворцом. Так, 13 июля 1917 г. была создана «Опись художественным ценностям Мраморного дворца, составленная комиссией в составе А. Бенуа, В.И. Аргунова-Долгорукого, К.П. Петрова-Водкина, С.Н. Троицкого и С.П. Яремича»³. В ней содержался список произведений, продаваемых вместе с дворцом, и была дана их оценка.

Затем 24 августа 1917 г. комиссия, образованная под председательством Директора Государственного и Петроградского Главного архивов князя Н.В. Голицына, осмотрела и оценила библиотеку, состоящую из двух отделов (русского и иностранного), а также собрания гравюр, хранящихся во дворце⁴. Переговоры о приобретении Мраморного дворца

¹ Архив новейшей истории России. «Публикации». М., 2001 Т. VII. Журналы заседаний Временного Правительства. С. 53.

² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА) Ф. 1276. Оп. 14. Д. 8. 1917. Л. 37.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 722. Оп. 1. Д. 1142. Л. 1, 2.

⁴ ГАРФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 346. Л. 48.

в государственную собственность широко обсуждались в прессе. Так, журнал «Аполлон» в № 6–7 за 1917 г. публикует информацию: «Для Министерства Труда решено приобрести от наследников великого князя Константина Константиновича за 12.319.000 руб. Мраморный дворец ...»⁵.

Художественные и исторические коллекции, хранившиеся в Мраморном дворце, были составлены двумя поколениями последних владельцев дворца: Великим князем Константином Николаевичем (1827–1892) и его вторым сыном, Великим князем Константином Константиновичем (1858–1915). Они отражали их художественные вкусы и пристрастия. В составе коллекции были живописные и скульптурные произведения, приобретенные во второй половине XIX—начале XX вв. А также нескольких библиотек, собрания гравюр и архива, содержащего материалы по истории строительства Мраморного дворца и жизненного пути его владельцев.

В результате неоднократных обсуждений на заседаниях Временное Правительство 17 октября 1917 г. приняло решение о покупке в национальную собственность комплекса Мраморный дворец — Служебный дом⁶. Следовательно, к моменту государственного переворота, произошедшего 25 октября 1917 г., Мраморный дворец и Служебный дом *de jure* уже являлись государственной собственностью. Но с приходом новой власти это решение не было осуществлено, и начался новый этап в истории бытования дворца.

После установления в октябре 1917 г. Советской власти в Мраморном дворце до марта 1918 г. размещается Народный комиссариат труда РСФСР, и дворец со всеми коллекциями и имуществом поступает в распоряжение занимавшего его государственного учреждения. Так, 4 декабря 1917 г. датируется приказ по Комиссариату труда, адресованный Управляющему Мраморным дворцом: «Прошу Вас передать фактическое управление Дворцом, окружающими его постройками и имуществом назначенному мною комиссару И.И. Коваленко»⁷.

В это же время создается Народный комиссариат имуществ Республики, в ведение которого поступает бывшее Министерство Императорского двора. Уже 15 ноября 1917 г. поступает распоряжение, адресованное Народному комиссару труда РСФСР, подписанное Председателем СНК В. Ульяновым (Лениным) и Комиссаром по заведыванию дворцами Республики А.В. Луначарским, в котором сказано: «Ввиду решенного в принципе отчуждения Дворцовых имуществ, представляющих художественную ценность в собственность народа, покорнейше прошу Вас, товарищ Комиссар, объявить владельцам Мраморного Дворца, что продажа и вывоз имущества художественного характера, находящегося во дворце, воспрещается⁸. В этом документе четко сформулирована позиция новой власти по отношению к художественному достоянию страны, еще не получившая официальной, законодательно оформленной формы. Декрет СНК РСФСР «О национализации имущества низложенного Российского императора и членов бывшего императорского дома» был принят только 13 июля 1918 г.⁹

После переезда в марте 1918 г. Советского правительства в Москву учреждается должность Комиссара Мраморного дворца, на которую назначается Р.Д. Венникас.

⁵ Ростиславов А. Революция и искусство // Аполлон. 1917. № 6–7. С. 75.

⁶ РГИА. Ф. 565. Оп. 12. Д. 905, 1917. Л. 1–4.

⁷ ГАРФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 349. Л. 59.

⁸ Там же. Л. 56.

⁹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 52. Ст. 583.

В апреле 1918 г. Мраморный дворец по поручению Художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце осматривают члены комиссии Н.Г. Пиотровский и П.П. Вейнер в сопровождении В. Ерыкалова. В составленном ими заключении, в частности, отмечается: «... состояние дворца совершенно не соответствует его художественной ценности и требовало бы вмешательство Художественно-Исторической Комиссии»¹⁰. Летом этого же года дворец покидают его последние владельцы — Великая княгиня Елизавета Маврикиевна с несовершеннолетними детьми¹¹.

Осенью 1918 г. СНК РСФСР был принят ряд декретов в области культурного строительства. 19 сентября был опубликован Декрет «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины»¹². Затем 5 октября издается Декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений»¹³. Все эти меры были направлены на сохранение культурного достояния страны средствами жесткого контроля над ним.

Следствием этих декретов стала необходимость создания условий для сохранения и использования культурного достояния страны. Эти культурные ценности находились в покинутых своими владельцами великокняжеских дворцах и особняках, обладавших великолепной художественной отделкой, в квартирах частных лиц и в различных государственных и общественных организациях.

На первом этапе культурного строительства был выбран путь музеефикации этих дворцов-памятников, и на основе находившихся в них коллекций начиналось создание историко-бытовых музеев (Строгановский и Юсуповский дворцы, Фонтанный дом и другие).

Уже в 1919 г. был открыт для посещения Музей дворянского быта в Фонтанном доме Шереметевых. Здесь нужно отметить главное отличие Мраморного дворца от уже упомянутых дворцов-памятников — в нем уже с весны 1917 г. размещалось государственное учреждение, и дворец воспринимался властью как общественное здание.

В марте 1918 г. принимается Постановление по Народному комиссариату имуществ Республики «Об упразднении придворного духовенства»¹⁴. Следствием этого решения стало закрытие домового церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы Мраморного дворца, что в дальнейшем привело к утрате церковной утвари, икон и резного золоченого иконостаса, созданного по проекту архитектора А. Брюллова в середине XIX в.¹⁵

В начале 1919 г. в Петрограде созывается Первая музейная конференция, работа которой положила начало разработке теоретических основ музейного строительства в нашей стране. Так, в ряду других вопросов на ней обсуждалась концепция создания Государственного Музейного фонда как юридической нормы, так и административного

¹⁰ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. 36. Оп. 1. Д. 4. Л. 8–8 об.

¹¹ Мантуров М.В. Мраморный дворец: от великокняжеской резиденции Романовых до филиала Государственного русского музея // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры. Материалы международной конференции. СПб., 2015. С. 274–290.

¹² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 25.09.1918. № 69. С. 751.

¹³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 13.10.1918. № 73. С. 794.

¹⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 14(1).03.1918. № 28. С. 369.

¹⁵ Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН (далее — РО НА ИИМКРАН). Ф. 2. Оп. 1 (1931). Д. 756. Л. 21.

органа управления всеми художественными ценностями, независимо от их формы собственности на территории РСФСР¹⁶.

В основе идеи о создании Государственного Музейного фонда был Декрет СНК «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Основные положения, сформулированные во время обсуждения концепции создания Государственного Музейного Фонда, были реализованы в Декрете ВЦИК СНК РСФСР от 8 марта 1923 г. «Об учете и регистрации предметов искусства и старины».

Заведующий петроградскими музеями Г.С. Ятманов на Губернской музейной конференции, проходившей в Петрограде в 1923 г., сделал доклад на тему «Деятельность Петроградского отдела музеев по охране памятников искусства и старины и музейному строительству». В докладе история создания и основная цель деятельности Государственного Музейного Фонда трактуется так: «Согласно принятого решения на 1-й Музейной конференции бывшей в Петрограде в 1919 году все музеи до момента соответствующего обоснования ими своих коллекций, рассматриваются как государственные музейные фонды и потому передача предметов из Государственного музейного фонда в музеи до того обоснования ими своих собраний считается передачей условной»¹⁷.

В это время А.Н. Бенуа, который занимал пост Заведующего картинной галереей Эрмитажа, осматривает художественное собрание Мраморного дворца с целью отбора произведений для устраиваемой по его программе «Первой Эрмитажной выставки».

Выставка открылась 22 апреля 1919 г. в залах второго этажа Старого Эрмитажа. В предисловии к путеводителю по ней сказано: «Настоящая выставка была затеяна в виду невозможности открыть для обозрения публики главное помещение Эрмитажа, так как все лучшее из его собраний эвакуировано в 1917 г. в Москву. Сложилась выставка из предметов, хранившихся в кладовых и запасниках, из того, что поступило со времени переворота из царских и великокняжеских дворцов, что приобретено Эрмитажным Советом, и из вещей, переданных в Эрмитаж на хранение»¹⁸.

В путеводителе указано происхождение экспонируемых произведений, что дает возможность определить вещи из собрания Мраморного дворца. На выставке экспонировали десять живописных и два скульптурных произведения оттуда. Необходимо отметить, что по окончании работы выставки эти произведения остались в Эрмитаже и затем часть из них вошла в его собрание.

В апреле 1919 г. издается Декрет СНК РСФСР «О Российской Академии Истории материальной культуры», которая являлась преемницей Императорской Археологической комиссии. Академию разместили в Мраморном дворце и Служебном доме¹⁹. Дворец вместе с хранящимися в нем коллекциями и имуществом поступает в распоряжение нового государственного учреждения.

С этого момента началось стихийное приспособление дворца для нужд большого научного учреждения. Парадные и жилые интерьеры дворца становятся кабинетами, хранилищами и т.д. Так, в бывшем Зимнем саду размещается фотопавильон, для чего

¹⁶ Заск А.Б. Первая Всероссийская конференция по делам музеев. Февраль 1919 г. По материалам ОПИ ГИМ // Труды ГИМ. М., 1982. Вып. 55. С. 149–157.

¹⁷ Ятманов Г.С. Деятельность Петроградского отдела музеев по охране памятников искусства и старины и музейному строительству // Музей. 1923. № 1. С. 3.

¹⁸ Государственный Эрмитаж. Первая Эрмитажная Выставка. СПб., 1920. С. 1.

¹⁹ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1919). Д. 47.

разбирают мраморный фонтан, находившийся в центре помещения. Белый (Готический) зал занимает библиотека Академии, Мраморный зал становится залом заседаний и кабинетом председателя Академии академика Н.Я. Марра (1864–1934).

В начале февраля 1921 г. выходит Постановление СНК РСФСР «О Составлении Государственного Фонда ценностей для внешней торговли». В первом пункте постановления сказано: «В целях составления государственного запаса художественных ценностей и предметов роскоши и старины, могущих служить предметами вывоза за границу, Народному комиссариату внешней торговли предоставляется право образовать в местах, где он найдет нужным, экспертные комиссии, действующие на основании положений, утверждаемых Народным комиссариатом Просвещения и Народным комиссариатом финансов»²⁰. Таким образом создается еще одна государственная структура, которая в отличие от Государственного Музейного фонда, имела задачу реализации на международном художественном рынке части художественных ценностей страны.

В 1924 г. обсуждается предложение об открытии для посещения мемориальных апартаментов Великого князя Константина Константиновича — поэта Серебряного века, публиковавшегося под криптограммой «К.Р.», расположенных на первом этаже дворца, окнами на Миллионную улицу. Но поступает распоряжение Наркомпроса РСФСР о ликвидации квартиры Великого князя Константина Константиновича²¹. Его рукописи, библиотека и часть обстановки кабинета передаются в Пушкинский дом Академии наук. В декабре 1924 г. архив Мраморного дворца передается Ленинградскому отделению Центрального архива РСФСР²².

В Декрете СНК РСФСР «Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР», изданном 17 февраля 1925 г., Мраморный дворец не значится²³.

В 1932 г. создается Комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при ВЦИК СССР — как специальный межведомственный комитет с задачей общего наблюдения за выполнением постановлений правительства по вопросам охраны памятников, составления списка памятников, подлежащих госохране, использования памятников, их переделки и реставрации²⁴.

Одним из итогов работы этого ведомства к 1935 г. стало утверждение Президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета «Списка памятников архитектуры, находящихся под государственной охраной», в число которых вошел и Мраморный дворец²⁵.

Но даже обретенный статус памятника архитектуры не останавливает процесс передачи художественных произведений из коллекций дворца. Даже в 1936–1937 гг. при создании в стенах Мраморного дворца нового музея все еще продолжается процесс передачи художественной части коллекции, относящейся к убранству парадных интерьеров.

²⁰ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1921. № 10. С. 69.

²¹ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1924). Д. 54. Л. 1 об; Д. 55. Л. 33.

²² РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1924). Д. 55. Л. 71.

²³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1925. № 14. С. 95.

²⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1932. № 69. С. 309.

²⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7384. Оп. 16. Д. 22. Л. 6.

Мраморная аллегорическая скульптура, например, поступает в Государственный Русский музей²⁶.

На примере истории распада художественных и исторических коллекций Мраморного дворца мы можем проследить пути становления музейной политики в нашей стране в период с 1917 по 1935 гг.

Художественные и исторические коллекции Мраморного дворца не воспринимались Советской властью как сложившееся собрание художественных произведений и исторических раритетов, хранившихся в памятнике архитектуры второй половины XVIII в. Они воспринимались властью как часть созданного Государственного Музейного фонда, используемого для пополнения различных музеев страны и реализации на международном художественном рынке. В настоящее время произведения из коллекции Мраморного дворца хранятся во многих музеях нашей страны и за рубежом. Выявление предметов распавшейся коллекции позволяет обогатить наше представление о формировании этой коллекции и проследить историю собрания и вкусы его создателей.

Список литературы

Государственный Русский музей. Скульптура XVIII—начала XX века. Каталог. Л.: Искусство, Ленинградское отделение, 1988. 320 с.

Мантуров М.В. Мраморный дворец: от великокняжеской резиденции Романовых до филиала Государственного русского музея // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры. Материалы международной конференции. СПб.: Европейский дом, 2015. С. 274–290.

Закс А.Б. Первая Всероссийская конференция по делам музеев. Февраль 1919 г. По материалам ОПИ ГИМ // Труды Государственного исторического музея. М.: ГИМ, 1982. Вып. 55. С. 149–157.

References

Gosudarstvennyj Russkij muzej. Skul'ptura XVIII—nachala XX veka. Katalog [The State Russian Museum. Sculpture of 18th—early 20th centuries: Catalog]. Leningrad: Iskusstvo Publ., Leningrad Branch, 1988. 320 p. (in Rus.).

Manturov, M.V. Mramornyj dvorec: ot velikoknjazheskoj rezidencii Romanovyh do filiala Gosudarstvennogo russkogo muzeja [The Marble Palace: from the grand-ducal residence of Romanovs to the branch of the State Russian Museum], in *Dvorcy Romanovyh kak pamjatniki istorii i kul'tury. Materialy mezhdunarodnoj konferencii*. Saint-Petersburg: Evropeysky dom Press, 2015. P. 274–290. (in Rus.).

Zaks, A.B. Pervaja Vserossijskaja konferencija po delam muzeev. Fevral' 1919 g. Po materialam OPI GIM [The First All-Russian Conference on Museums. February 1919. According to the materials of OPI GIM], in *Trudy GIM*. Moscow: GIM Press, 1982. Is. 55. P. 149–157. (in Rus.).

²⁶ Государственный Русский музей. Скульптура XVIII—начала XX века. Каталог. Л., 1988. № 1450–1454 и 1530–1533.